

5. Коломієць Н. Вплив символіки назв кольору на формування найменувань організацій у слов'ян, європейців та китайців // Наукові записки. – Випуск 95 (2). – Серія: Філологічні науки. – Луганськ. – С. 384–388.
6. Мельничук О. С. Етимологічний словник української мови в 6-ти томах. Т. 5 – К.: Наукова думка, 2006. – 704 с.
7. Семантика українських вишитих рушників: семантика чисел / Ю. Мельничук // Народне мистецтво. – 01.2005. – № 1/2. – С. 59–65.
8. Обычаи, повір'я, кухня и напитки малороссиян / сост. М. А. Маркевич. – Киев, 1991. – 192 с.
9. Українські народні пісні в записах Зоріана Доленги-Ходаковського (з Галичини, Волині, Поділля, Придніпрянщини і Полісся). – К. : Наук. думка, 1974. – 782 с.
10. Чумарна М. Тройдереву. Обряд хрещення, весільний та поховальний обряди українців. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2008. – 104 с.
11. Яковлева О. В. Обрядовий дискурс у системі національної лінгвоментальності: монографія / О. В. Яковлева. – Одеса: «Одеський національний університет імені І. І. Мечникова», 2014. – 396 с.
12. Яковлева О. В. Символічне значення лексеми „тканина” в контексті сімейних обрядів // Studia Mythologica Slavica XVI, 2013, S.117–123.

Евгеній Першин

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ЭПИТЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОНЦЕПТА <СОЛНЦЕ>

(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. Г. БАГРИЦКОГО, И. Э. БАБЕЛЯ)

В современной лингвистике господствует антропоцентрическая парадигма: анализируется человек в языке и язык в человеке, что помогает выявить их взаимное влияние. Предметом изучения в данной статье стали языковые факты, которые рассматриваются сквозь призму духовной культуры, народного менталитета (определённые обычаи и традиции, национальные реалии), а также сквозь призму различных социальных факторов.

Язык – один из самых главных способов познания мира, он отражает и фиксирует этот процесс. В. А. Маслова пишет: «Совокупность этих знаний, запечатлённых в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира» [7, 64]. В «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жебрило ЯКМ трактується як «специфический для каждого языка способ отражения и представления в языке действительности, "языковое мировидение"» [4, 346].

Сегодня интерес для исследований представляют индивидуально-авторские или художественные картины мира. Как отмечает З. Д. Попова, это связано с тем, что художественная картина мира находится на стыке языковой, наивной и индивидуальной картин. Автор, создавая текст, находится в рамках наивной картины мира (представления человечества об окружающей его среде) и своей индивидуальной (это приобретенные за всю жизнь знания о мире, языковой опыт), а языковая картина как бы оформляет их, подсказывая писателю путь оязыковлени содержания.

Понятие художественной картины мира базируется на изучении интерпретации представлений человека о мире. Эта интерпретация отражена в тех индивидуальных смыслах, которыми автор наделяет элементы окружающего его мира. В лингвистике эти элементы принято называть концептами. Е. С. Кубрякова определяет это понятие так: «Термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [6, 89–90].

О связи концепта и картины мира в своих работах говорит В. И. Карасик: «Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует индивидуальную картину мира» [5, 8]. Учёный понимает концепт как когнитивный опыт, который напрямую связан с национально-культурными, природными, социальными, религиозно-философскими сферами жизни.

Таким образом, выходит, что даже люди, говорящие на одном языке, но имеющие разные этнические корни и/или разный социальный статус, могут придавать одному и тому же концепту различный смысл, видят концептуально одинаковые факты, явления, признаки в разных плоскостях.

Проследим это на примере образной характеристики концепта <солнце> в индивидуально-авторских картинах мира Э. Г. Багрицкого и И. Э. Бабеля. Средством такой характеристики в работе выступают эпитеты, которые, как считает Б. В. Томашевский, содержат дополнительные смыслы и субъективные оценки, а также выражают те индивидуальные признаки, которыми автор наделяет тот или иной объект в своём сознании. Цель эпитетов – «выразить эмоциональное отношение говорящего к предмету» [9, 58].

Концепт <солнце> в индивидуально-авторской картине мира Э. Г. Багрицкого охарактеризован таким образом: *большое (3), вольное, густое, багровое (2), распухшее, водяное, просоленное (2), тяжёлое (2), боевое (3), злое, молодое, прекрасное, сладкое, огромное, пустынное, жадное, могучее, вешнее, бегущее, негреющее, суетливо (пробегает), широкое (2), колючее, отвесное, белое, стремительное (2), синее, горячее.*

В «Словаре эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло зафиксирована часть эпитетов, употребляемых поэтом: *багровое, белое, большое, вешнее, горячее.* Бóльшая же часть эпитетов, с помощью которых Багрицкий характеризует солнце, в словаре отсутствует.

Эдуард Багрицкий использует качественные имена прилагательные для характеристики цвета (*багровое, прекрасное, белое, синее*), а также таких физических параметров солнца, как размер, масса, ширина, объём, положение в пространстве, скорость и температура (*большое, тяжёлое, широкое, отвесное, густое, стремительное, горячее*). Для характеристики своего индивидуального впечатления поэт использует и качественные, и относительные имена прилагательные (солнце *сладкое, молодое, жадное* и *вешнее, пустынное, молодое*), причастия действительного залога (*распухшее, бегущее, негреющее*), а также наречия (солнце *пробегает суетливо*). Причастия действительного залога и глаголы движения, с которыми употребляются слова тематической группы «солнце», создают образ антропоморфного солнца:

1. *Что прекраснее и слаще / Солнца, вставшего из моря?*
2. *Взгляни: над лодкой синяя высь, / Над лодкой огромное солнце ходит.*
3. *Встанет апрельское солнце, / Двинется лёд заповедный.*

Около 38% эпитетов содержат дополнительные коннотативные смыслы, которые в сознании носителей русского языка вызывают положительные ассоциации (*вольное, могучее, сладкое*); примерно 34 % эпитетов могут вызывать негативные ассоциации (*злое, боевое, жадное*); оставшиеся 28 % можно считать коннотативно нейтральными (*отвесное, стремительное, бегущее*).

Негативное отношение к солнцу возникает тогда, когда оно сушит реки и озёра, сжигает посевы или слишком ярко светит человеку в глаза:

1. **Жадное** солнце вставало дыбом, / **Жабры сушило** в озёрах рыбам.
2. **Всходит** солнце **боевое**, / Кукурузу сушит.
3. **Не гляди же, солнце злое**, / Опанасу в очи: / Он грустит, как с перепоя.

При положительном отношении к солнцу в художественной картине мира Багрицкого, как правило, интерпретированы, во-первых, фольклорные мотивы, где солнце изображается как символ обновления:

1. **Трава горячее**, и воздух угарней — / **Весеннее солнце** стоит на пути.
2. **И солнце пламенем широким** / Прозрачный заливало свод. / Октябрьский день, как день **весенний**, / Нам **волю ясную принёс**.

Или как борец с тьмой, хаосом:

1. **И тьмы водоворот** / **Лучом стремительным** раздвинут.
2. **Стремительный поток лучей**, / С туманною сражался мглой.

Или даже как вечный спутник странников, указатель пути:

1. **А к северу яругами бредёт** / **Весёлый странник**, ясные глаза / **Подняв в гремящее от песен небо**. / **И солнце пробегает суетливо** / По лысому сияющему лбу...
2. **Могучее солнце** в глазах у меня: / Оно проведёт и просушит **дорогу**.

На индивидуально-авторскую картину мира поэта оказали влияние не только фольклор, отражающий когнитивный опыт предшествующих поколений, переосмысленный И. Э. Багрицким, но и условия природного ландшафта и климата. Так как становление художественной картины мира автора происходило в Одессе, важной составляющей частью его образного мира стало море, а отсюда частое контекстуальное пересечение концепта <солнце> с концептом <вода>:

1. **Ах! Вешних солнц повороты**, / **Морей** молодой прибой.
2. **Пустынное солнце над морем** встаёт, / **Чтоб воздуху таять и греться**.
3. **А Ламме** / **глядит в окно**, где проплывает по стеклу / **Одесское просоленное солнце**, / **И ветер с моря подымает мусор**, / **И столбики кружит по мостовой**.

В художественной картине мира И. Э. Бабеля, выросшего и сформировавшегося как художник русского слова, как и Э. Г. Багрицкий, в этнически разнородном портовом южном городе Одессе, концепт <солнце> описан при помощи таких поэтических определений: *бурое, пыльное, красное, розовое, малиновое, оранжевое, стремительное, сияющее*. У К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло зафиксированы эпитеты *красное, розовое, малиновое, оранжевое*. Они выражены качественными именами прилагательными и несут информацию о цвете. Другие эпитеты описывают восприятие автором солнца: *стремительный луч, сияющий закат*. В данном контексте интересно и употребление действительного причастия, что говорит об авторском восприятии солнца как активного объекта.

Дистрибутивный анализ показывает, что концепт <солнце> так же, как и у Э. Г. Багрицкого, антропоморфен и изображается как объект, наблюдающий за активными действиями людей:

1. *Солнце взлетело кверху и завертелось, как красная чаша на острие копья. Биндюг старика мчался к воротам. Любезная Супруга была в мыле. Налётчик рвал упряжку.*

2. *«Господа и дамы, — сказал **Беня Крик**, — господа и дамы», — сказал он, и солнце встало над его головой, как часовой с ружьём.*

Более того, оно не только наблюдает, но ещё и указывает путь:

1. *Стремительный луч упёрся в спящего с пламенной укоризной и вывел его на Дальницкую улицу, пылившую и блестящую, как зелёная рожь на ветру.*

2. *Солнце косыми лучами рассекало зал. <...> Работая локтями, я пробрался в коридор, куда оно светило.*

В этом обнаруживается принципиальное сходство авторских картин мира прозаика Бабеля и поэта Багрицкого.

В контексте концепт <солнце> у Бабеля, как и у Багрицкого, часто пересекается с концептом <вода>:

1. *Никитич собирал их в клоповниках на Молдаванке, вёл их к морю, зарывал в песок, делал с ними гимнастику, нырял с ними, обучал песням и, прожариваясь в прямых лучах солнца, рассказывал истории о рыбаках и животных.*

2. *Солнце свисало с неба, как розовый язык жаждущей собаки, исполинское море накатывалось вдали на Пересыпь, и мачты дальних кораблей колебались на изумрудной воде Одесского залива.*

3. *Вечер шатался мимо лавочки, сияющий глаз заката падал в море за Пересыпью, и небо было красно, как красное число в календаре.*

В результате морфологического, семантического и дистрибутивного анализа эпитетов солнца, приходим к выводу, что и Э. Г. Багрицкий, и И. Э. Бабель, используя языковые средства, передали своё индивидуальное представление об этом концепте как элементе своих художественных картин мира.

Так, и поэт, и прозаик использовали качественные и относительные имена прилагательные для характеристики физических параметров солнца (цвет, температура, положение в пространстве, скорость перемещения по небосклону), а для передачи своего индивидуального впечатления – причастия действительного залога, которые характеризуют этот концепт как объект активный. При этом у поэта Багрицкого эпитеты солнца содержат оценочный компонент, а прозаик Бабель от оценочных характеристик воздерживается.

При дистрибутивном анализе мы выявили ряд таких общих черт:

- солнце изображается антропоморфно;
- солнце становится указателем пути;
- концепт <солнце> сопровождается концептами <вода> и <море>.

В художественной картине мира Э. Г. Багрицкого авторская интерпретация концепта <солнце> становится шире за счёт использования фольклорного мотива «обновления», что в целом характерно для поэзии.

Обратим внимание на тот факт, что выявлены как общие характеристики, так и различные. Наличие общих доминант в изображении концепта <солнце> можно объяснить общей социокультурной средой, в которой формировались языковые личности авторов: по национальности оба были евреями, но писали на русском языке, проживали в Одессе в первой половине XX века, а значит, на них одинаковое влияние оказали национально-этнические традиции, социальная ситуация и ландшафт. Наличие различных доминант является следствием индивидуального языкового и внеязыкового опыта, проявившегося в текстах различных художественных жанров.

Список использованной литературы

1. Бабель И. Э. Одесские рассказы / И. Э. Бабель. – СПб. : Азбука, 2009. – 224 с.
2. Багрицкий Э. Г. Стихотворения и поэмы / Э. Г. Багрицкий. – Л. : Сов. писатель, 1964. – 236 с.
3. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Л. : Наука, 1979. – 567 с.
4. Жебрило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – 4-е изд., испр. и доп. // Т. В. Жебрило. – Назрань : Пилигрим, 2005. – 376 с.
5. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности : Сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.
6. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина (под общ. ред. Е. С. Кубряковой). – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова – М. : Академия, 2001. – 208 с.
8. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира/ З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 60 с.
9. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика : учеб. пособие / Б. В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 333 с.

Юлія Попова

ОСОБЛИВОСТІ СПРИЙНЯТТЯ ТЕКСТУ ПІСЕНЬ АУДИТОРІЄЮ: ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ НА МАТЕРІАЛІ ПІСЕНЬ УКРАЇНСЬКОГО ГУРТУ «ОКЕАН ЕЛЬЗИ»

Процеси розуміння та сприйняття людиною написаного чи озвученого тексту досліджувалися багатьма вченими у галузях філології, психології, психолінгвістики та семіотики протягом багатьох століть, бо саме ці процеси відображають специфіку мислення людини, підкреслюють основні причини реакцій людини на певні мовні звороти, знакову систему того чи іншого тексту – рекламного, політичного чи художнього, що оточує людину у повсякденному житті. Текст як об'єкт вивчення мовознавства постав у центрі уваги дослідників завдяки активному розвитку психолінгвістичних методів у минулому столітті.

Принципово важливою для радянської психолінгвістики є робота Л. В. Щерби «Про троякий аспект мовних явищ і експеримент у мовознавстві» [4, 24–39]. Л. В. Щерба пропонує як предмет дослідження психолінгвістики розглядати такі три аспекти мовних явищ, як мовленнєва діяльність, мовні системи та мовний матеріал. Інший відомий мовознавець, В. П. Белянін зазначає, що «в центрі уваги психолінгвістики знаходиться саме мовний механізм людини та особливості його становлення та функціонування. Важливим для розуміння суті мовленнєвої діяльності є положення про те, що мовленнєва діяльність включена в інші види діяльності людини і сама по собі самостійним видом діяльності не є» [1, 8]. Отже, можна відзначити, що завдяки своєму широкому підходу до мовленнєвої діяльності наука психолінгвістика розглядає людину як мовця у всій сукупності його проявів у мовленні.

Велика кількість вітчизняних та зарубіжних психолінгвістичних шкіл розглядає процеси породження і сприйняття мовлення як головний предмет дослідження